Организация Объединенных Наций S/2015/382

Совет Безопасности

Distr.: General
27 May 2015
Russian
Original: English

Идентичные письма Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 27 мая 2015 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

За прошедший год я направил Совету Безопасности не одно письмо, чтобы предупредить его об опасных и дестабилизирующих действиях «Хизбаллы» в южной части Ливана. Ежедневно появляются новые доказательства того, что «Хизбалла», признанная на международном уровне террористическая группа, использует десятки расположенных в южной части Ливана деревень в качестве плацдарма, хранит в населенных пунктах оружие и использует местное население в качестве «живого щита».

В шиитской деревне Мхайбиб всего 90 домов, но при этом 9 оружейных складов, 5 площадок для запуска ракет, предположительно 3 подземных тоннеля, 4 позиции личного состава пехоты, 3 противотанковые позиции и 1 командный пункт — все эти объекты были оборудованы «Хизбаллой». В деревне Шакра проживает 4000 человек и при этом расположено 400 оборудованных «Хизбаллой» военных объектов.

22 мая в ливанской газете «Ас-Сафир» была опубликована подробная посвященная «Хизбалле» статья, содержащая сведения об обширной военной инфраструктуре, созданной организацией в южной части Ливана. В этой статье рассказывается о различных методах, которые использует «Хизбалла», чтобы в обход резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности усилить свой военный потенциал, включая оборудование сети подземных тоннелей и размещение готовых к пуску ракет в непосредственной близости от «голубой линии» (см. приложение I). На митинге, состоявшемся 25 мая в Эн-Набатии в южной части Ливана, «Хизбалла» устроила публичную демонстрацию своих вооружений, что стало очередным вопиющим нарушением этой резолюции (см. приложение II).

В распоряжении у «Хизбаллы» находится более 100 000 управляемых и неуправляемых ракет, что является грубым нарушением резолюции 1701 (2006). Факт наличия этих ракет был недавно подтвержден старшим военным советником Верховного лидера Ирана Яхьей Рахимом Сафави, который недвусмысленно заявил, что «сионисты прекрасно осведомлены о возможностях Ирана и „Хизбаллы“. Восемьдесят тысяч ракет „Хизбаллы“ нацелены на Тель-Авив и Хайфу».

Просьба отправить на вторичную переработку

Размещая свои военные объекты в гражданских населенных пунктах и нацеливая свое оружие на израильские города, «Хизбалла» совершает двойное военное преступление, поскольку ставит под угрозу жизни и ливанских, и израильских мирных жителей.

В отношении намерений «Хизбаллы» нет никаких сомнений. Лидеры организации в открытую хвастаются тем, что могут направить эти ракеты в любую точку на территории Израиля. Эти угрозы весьма реальны, а опасность становится все более серьезной.

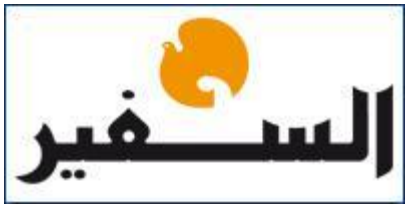
Ответственность за все нападения, совершенные с территории Ливана, Израиль возлагает на его правительство и сохраняет за собой право на самооборону и принятие любых мер, необходимых для защиты своего населения.

Совет уже слишком долго игнорирует свои обязательства. «Хизбалла» должна быть подвергнута открытому и безоговорочному осуждению. Я настоятельно призываю Совет Безопасности потребовать от Ливана соблюдать его международные обязанности в отношении полного осуществления резолюции 1701 (2006) Совета Безопасности. «Хизбаллу» необходимо разоружить.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Рон **Просор**
Посол, Постоянный представитель

Приложение I к идентичным письмам Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 27 мая 2015 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности



Сложная система тоннелей; режим постоянной готовности; пять секунд, чтобы начать непрерывный ракетный обстрел Израиля

Корреспондент газеты «Ас-Сафир» встречается с бойцами сопротивления на отвоеванной ими в родной стране территории

Эли Ферзли (22 мая 2015 года)

(Избранные выдержки из статьи, переведенные на английский язык)

... Приключение началось в Тире; братья встретили меня радушно. Мы пересели на полноприводный автомобиль и направились к дому, который жители знают как местную штаб-квартиру «Хизбаллы». Меня попросили переодеться в военную форму. У того, кто приезжает в лагерь сопротивления, нет иного выбора, кроме как облачиться в камуфляжную форму, которая благодаря своей расцветке сливается с землей и листвой и не позволяет израильским самолетам-разведчикам обнаруживать людей и другие принадлежащие организации объекты.

«Хадж Камиль» только что вернулся из Ирака, на руке у него — особенное серебряное кольцо. Его друг «Абу Махди», рассказывая историю кольца, говорит, что это особый подарок от Хасана Насруллы, полученный в награду за выдающиеся заслуги в июльской войне 2006 года. «Хадж Камиль» — один из лучших ракетчиков на Западном антиизраильском фронте.

Два бойца сопротивления, охраняющие ракетную пусковую установку (Мустафа Джамаль ад-Дин)

Если бы мы не стояли рядом с машиной, мы бы ее никогда не заметили. Благодаря окраске она сливается с деревьями. Это не просто машина, это ракетная пусковая установка с 12 готовыми к пуску ракетами, рядом с которой — ракеты еще для одной загрузки. Отвечает за эту установку «Абу Али». Он недавно вернулся из Сирии и говорит, что, если понадобится, он готов отправиться туда снова.

Все бойцы сопротивления готовы поехать в Сирию, и эта идея их очень воодушевляет. Один из бойцов сказал: «Речи об отдельных фронтах уже не идет». То, что «Хизбалла» говорит прессе, по сути ничем не отличается от того, что говорят бойцы на передовых позициях. Фронты в Сирии, Ираке и даже в Йемене являются продолжением Центрального антиизраильского фронта. По словам «Абу Махди», для противодействия «Хизбалле» Израиль расширил район своих боевых действий, и его следы и следы его союзников можно обнаружить повсюду.

Поэтому, по мнению «Абу Махди», единственное, что остается организации, — вести борьбу с Израилем везде, где только возможно, и южная часть Ливана здесь — Центральный фронт. Присутствие организации в Сирии обеспечивается не в ущерб ее присутствию в южной части Ливана. «Враг это знает. Иначе не замедлил бы воспользоваться возможностью».

«Хадж Сирадж» говорит, что за последнее время «Хизбалла» трижды нападала на израильские силы из засады:

1) когда одно из подразделений ЦАХАЛ по специальным операциям проникло на территорию Ливана и организация устроила засаду, хотя бои за Кусайир были в самом разгаре;

2) когда в Мазария-Шабъа патруль ЦАХАЛ подорвался на мине, заложенной сопротивлением. Это было сделано в ответ на подрыв Израилем прослушивающего устройства, подключенного к наземной линии связи сопротивления в Адлуне, в тот момент, когда один из бойцов сопротивления пытался его демонтировать;

3) когда враг попытался изменить правила игры и нанес удар по силам организации в Эль-Кунейтре. В ответ на это в Мазария-Шабъа были приняты решительные меры, с тем чтобы показать, что сопротивление в Ливане начеку.

Что касается последнего инцидента, то, по словам «Хаджа Сираджа», организация была готова даже к тому, что он перерастет в войну.

Отсюда видна укрепленная позиция, а рядом с ней — огневая позиция для орудия калибра 120 мм, которое направлено на цель в оккупированной Палестине. На то, чтобы запустить ракету, уйдет меньше пяти секунд.

Миномет наведен в цель... в ожидании приказа
(Мустафа Джамаль ад-Дин)

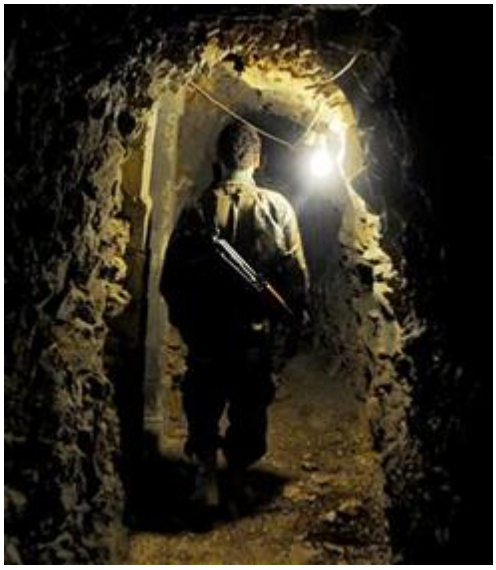
Между всеми передовыми позициями протянуты линии связи (бойцы сопротивления гордятся этой сетью, поскольку она является важным оружием в борьбе с Израилем), поэтому все, что нужно сделать при получении приказа от руководства, — это принести снаряд из ближайшего хранилища, разместить его на установке и запустить, а затем укрыться в тоннеле рядом с позицией.

Тоннель заслуживает отдельного упоминания, поскольку он проходит вдоль границы рядом с очень важным стратегическим аванпостом. Хотя система тоннелей была обнаружена Израилем еще во время второй ливанской войны, технологии с тех пор были во многом усовершенствованы: используется другой бетон, другая система вентиляции, другие методы хранения боеприпасов и другие пайки. В тоннелях были установлены электрогенераторы, обеспечивающие круглосуточное электроснабжение.

Бойцы больше не питаются консервами. Специалисты по питанию на несколько недель вперед готовят для бойцов еду, обеспечивающую им во время войны необходимые энергию и питательные вещества.

Помимо этих пайков бойцы сопротивления получают по три банки консервов, на которых указано их содержимое и его пищевая ценность. Бойцы потребляют эти продукты в заранее отведенное время, что позволяет сделать их питание сбалансированным. Эти продукты выдаются только в военное время. Бойцы, стоящие на боевом дежурстве или проходящие подготовку, получают обычную еду.

Подготовленность организации говорит о том, что война может начаться в любой момент. Продовольствие заготовлено. Отдел материально-технического снабжения распределил пайки по позициям и бункерам. Запасы продуктов заменяются каждые пять месяцев до истечения срока их годности.



Боец сопротивления в тоннеле рядом с границей (Мустафа Джамаль ад-Дин)

Качество воздуха в тоннеле такое же, как и снаружи. В тоннелях установлены устройства для регулирования влажности воздуха, чтобы не допустить ржавения железа. С правой и с левой стороны находятся аварийные выходы.

Ракеты плотно завернуты в нейлоновую ткань и проложены материалом, впитывающим влагу. Отвечающие за это люди позаботились также о том, чтобы рядом лежали ножи — с их помощью боец сможет быстро вскрыть ракеты, если начнется война.

Тот, кто думает, что бойцы скучают и им нечем заняться, ошибается. Война может начаться в любую минуту. Поэтому круглосуточно ведутся работы по строительству новых укреплений и тоннелей. Десятки, если не сотни тысяч ракет готовы к пуску. Чтобы не привлекать излишнего внимания, тоннели выкапываются вручную с использованием примитивных инструментов. Земля, извлеченная при прокладке тоннелей, загружается в мешки, которые затем вывозятся в отдаленные районы. Там мешки опорожняются, а земля равномерно распределяется по полю и присыпается листьями, чтобы она выглядела

естественно и не привлекала внимания врага. Тот, кто побывал на южной границе и встречался с бойцами сопротивления, понимает, что их главная цель — противостоять угрозе, исходящей от Израиля, — осталась неизменной. Как только боец, отправленный в Сирию, выполняет порученную ему миссию, он возвращается на свою позицию на Южном фронте. Вакуума в иерархии «Хизбаллы» не возникает даже на нескольких минут. У каждого бойца есть выбор: отправиться в Сирию или покинуть ряды организации. На Южном фронте всегда присутствует старшее военное начальство. Сайид Джихад и его группа на месте. Из задача — отразить любое нападение в их секторе. То же самое касается ракетных сил. Готовятся засады. Каждая из них является частью единого плана, который включает установку мин, мин-ловушек и систем противотанкового огня и огневой поддержки.

В первый же день войны, разразившейся в июле 2006 года, между «Хизбаллой» и Израилем была развязана «холодная война» иного рода, которая продолжается до сих пор, — война между разведслужбами, не прекращающаяся ни на минуту ни днем, ни ночью. Преимущество в этой войне на стороне Израиля, однако разведслужбам и силам безопасности «Хизбаллы» удалось завоевать себе место в ряду самых сильных мировых игроков.

Созданная сопротивлением разведывательная система по техническим характеристикам иногда даже превосходит систему Израиля. Взять, к примеру, комплекс мер, разработанный на случай вторжения израильских сил в населенный пункт Лаббун рядом с Эн-Накурой, расположенный на расстоянии 550 метров от границы: в нем прописаны военные действия, которые должны быть предприняты в отношении израильских сил в районе деятельности ВСООНЛ [Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане]. Разведслужба «Хизбаллы» гордится планом действий, разработанным для Лаббуна, и считает его предупреждением для Израиля. Уверенность сопротивления в своих возможностях относительно сбора разведданных настолько тверда, что один из бойцов без тени сомнения заявляет: «Мы можем посчитать, сколько раз враг вдохнул».

В этом плане резолюция 1701 (2006) Совета Безопасности больше не может считаться препятствием для «Хизбаллы». Поначалу «Хизбалла» не знала, как поступить, как укрыться от глаз международных сил ВСООНЛ и соблюсти положения резолюции, которая запрещает в открытую демонстрировать неофициальное оружие в районах к югу от реки Литани. В конечном итоге все изменилось. Если раньше израильтянам было просто отслеживать передвижения сопротивления, то, после того как «Хизбалла» ушла в подполье, эта задача существенно усложнилась

Вид на Палестину из окна этой квартиры: снаружи эта расположенная в приграничной деревне квартира ничем не отличается от других. Из ее окон видна оккупированная Палестина. Вход в дом завешен темной занавеской, за которой скрывается ведущая в квартиру дверь. За дверью — небольшая комната площадью не больше 4 кв. метров. В комнате установлены четыре камеры, способные улавливать цель на расстоянии до 15 километров. Камеры направлены на израильские военные базы и на несколько важнейших дорог, которыми пользуется весь военный транспорт. Изображение с камер выводится на четыре экрана в этой комнате. Как и ракетные пусковые установки, так и центры сбора разведданных и разведывательные пункты рассредоточены вдоль границы.

Каждый центр отвечает за определенный географический сектор. Бойцы не ограничиваются одними лишь камерами. Они также регулярно используют телескопы.

Согласно приказу в этой комнате всегда должен кто-то находиться, даже при нулевой видимости в случае тумана. Есть также приказы, в которых прописано, при каких обстоятельствах в случае чрезвычайной ситуации оборудование из этой комнаты должно быть вывезено в другое место. В них прописано, что должно быть вывезено, а что оставлено. Для каждого разведывательного пункта, функционирующего в обычное время, предусмотрено альтернативное место, в которое он будет перемещен во время войны.

Наблюдательный пункт «Хизбаллы» на юге (Мустафа Джамаль ад-Дин)

Скрытые камеры: в комнатах также установлено оборудование для наблюдения в ночных условиях. При наступлении темноты включаются установленные рядом с границей скрытые камеры. Они подключены к установленным в наблюдательных пунктах мониторам, изображение на которые выводится с помощью специальной аппаратуры.

Поскольку на дежурящем в наблюдательном пункте бойце лежит большая ответственность, смены длятся всего 2 часа, после чего дается 6, 8 или 10 часов на отдых — в зависимости от того, сколько имеется человек на замену. Как правило, это делается на протяжении пяти дней в неделю. Питание бойцы сопротивления выбирают себе сами. Каждому бойцу на пять дней работы в неделю выделяется 150 долл. США.

Боец, дежурящий в наблюдательном пункте, документирует все замеченные им передвижения, которые он затем анализирует и соотносит с другими данными. Через специальную программу результаты анализа направляются в один из центров по оценке, который получает всю информацию, собранную различными средствами: на земле, с воздуха и иногда на море. Наблюдатель обеспечивает не только информацию, но и ее анализ.

Дежурный наблюдательного пункта поддерживает связь с пунктом управления, центром по оценке и другими наблюдательными пунктами, а также с наблюдателями, работающими на местах, задача которых — найти объяснение

всем без исключения полученным сведениям, которые невозможно объяснить с помощью техники. Они отправляются на места с телескопами, компасами и фотокамерами, чтобы встретиться с врагом в открытую, лицом к лицу.

Аль-Хадж Камаль вспоминает, как однажды еще с одним братом он патрулировал границу. Один из офицеров вражеских сил увидел их и сказал: «Что за наглость!» В ходе другого инцидента несколько бойцов сопротивления патрулировали границу напротив позиции израильских сил. Находившиеся на ней солдаты спали. Проснувшись, они с удивлением обнаружили стоящих перед собой бойцов «Хизбаллы». Бойцы рассмеялись и сказали, что ждут израильского офицера, чтобы сообщить ему, что его люди спят на посту. Они дожидались офицера, но израильские патрульные попытались их сфотографировать, и им пришлось уйти.

http://assafir.com/Article/8/421245

http://assafir.com/Article/8/421089

(Статья написана на арабском языке)

Эли Ферзли — ливанский журналист и политический деятель. С 1992 по 2004 год занимал пост заместителя Председателя парламента Ливана. Пишет статьи для ежедневной ливанской газеты «Ас-Сафир».

Приложение II к идентичным письмам Постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 27 мая 2015 года на имя Генерального секретаря и Председателя Совета Безопасности

«Хизбалла» демонстрирует свои вооружения в ходе митинга в Эн-Набатии, южная часть Ливана, 25 мая 2015 года

http://www.media.alahednews.com.lb/galldetails.php?cid=1255&items=12&page=1

حيث يجب أن نكون
سنكون..

Бойцы «Хизбаллы» рядом с ракетной пусковой установкой во время церемонии по случаю Дня освобождения в Эн-Набатии, южная часть Ливана, воскресенье, 25 мая 2015 года (The Daily Star/Мохаммед Заатари)

http://www.dailystar.com.lb/News/Lebanon-News/2015/May-25/299224-lebanon-reiterates-right-to-liberate-lands-still-occupied-by-israel.ashx